

В недрах системы бешено закрутились шестерёнки программного кода — искусственный разум лихорадочно искал выход из тупика. Даже будучи набором холодных, бездушных данных, Мерлин понимал: сейчас ломать носителя через колено бесполезно, силой его не взять. Но получить на первом же задании столь тяжёлый психологический кризис подопечного — это чересчур даже для продвинутого ИИ.

Когда Фэй Жань немного пришёл в себя, в его голове раздался непрерывный металлический треск и скрежет — казалось, чуждый разум вот-вот зависнет и взорвётся от перегрузки.

— Решил наконец самоликвидироваться? — лениво поинтересовался Фэй Жань.

"Носитель! Как вы себя чувствуете?!" — раздался в его сознании встревоженный электронный голос.

Настроение у Фэй Жаня было паршивым, и отвечать на столь глупые вопросы ему совершенно не хотелось.

Система не обиделась. В конце концов, она не лгала Фэй Жаню: отвязаться от носителя она могла лишь в случае его гибели, но базовые директивы строго запрещали ИИ совершать любые действия, угрожающие жизни человека. Иными словами, Мерлин боялся не того, что Фэй Жань наложит на себя руки (система бы этого не допустила), а того, что парень окончательно лишится рассудка и превратится в безумца.

Немного поразмыслив, Мерлин раскусил мотивы Фэй Жаня. Умный дворецкий Артур мог не догадываться о происходящем, но сам Фэй Жань прекрасно осознавал: с каждым новым приёмом препарата его душевное состояние катится в бездну.

"Ты ведь сделал это нарочно", — озвучила система свою догадку.

Фэй Жань даже не соизволил хмыкнуть в ответ.

"Ты хочешь умереть", — без обиняков продолжил Мерлин.

Фэй Жань промолчал. В его душе не колыхнулось ни единой эмоции, что само по себе служило красноречивым подтверждением.

Смерть никогда не пугала его. Напротив, она казалась ему тихой гаванью, вечным покоем, о котором он втайне грезил каждую ночь.

Фэй Жань с детства рос нелюдимым букой. В те годы карьера его родителей стремительно шла в гору, семья постоянно кочевала с места на место, из-за чего мальчик просто не успевал обзавестись друзьями. Он замкнулся в себе. Из тех людей, кто в кругу близких готов безудержно дурачиться, но при виде незнакомца не может выдавить из себя ни слова.

К счастью, родные не чаяли в нём души. Тёплые, почти дружеские отношения в семье сглаживали углы, и Фэй Жань никогда не чувствовал себя обделённым или несчастным. Но именно теперь у этой медали обнаружилась оборотная, пугающая сторона. Когда близких не стало, рядом с Фэй Жанем не оказалось ни единой живой души. Да, сердобольные соседи помогли с похоронами и хлопотами, но никто из сверстников так и не пришёл поддержать его, не протянул руку помощи.

Это означало лишь одно: в огромном холодном мире Фэй Жаня больше ничего не держало. Не осталось ни привязанностей, ни якорей. И всё же он был слишком труслив, чтобы оборвать нить жизни самостоятельно. Ему не хватало духу совершить самоубийство. Вот он и тянул лямку, медленно и упорно изводя собственный организм, втайне надеясь, что какой-нибудь несчастный случай наконец избавит его от этого бессмысленного прозябания.

После того разговора Мерлин затих. Фэй Жаню, впрочем, было глубоко плевать на его молчание.

Фэй Жань вновь забился в раковину собственного сознания. Лишь спустя несколько дней апатия немного отступила, возвращая ему подобие ясности ума. Он сидел за столом и лениво, чисто механически отправлял в рот ложку за ложкой, как вдруг замер. До него наконец дошло: Мерлин не подавал признаков жизни уже целую вечность.

Парень внутренне подобрался, прислушался к собственным мыслям, но в голове царила абсолютная, девственная тишина. Никакого постороннего шума, никакого зудящего электронного голоса. Фэй Жань растерялся.

"Неужели всё это время мне просто мерещилось?"

Твёрдой уверенности не было, но дни шли, а в его сознание больше не вторгался назойливый виртуальный гость. Разумеется, все эти нелепые и раздражающие задания по физкультуре и диетам тоже сошли на нет, словно их никогда и не было.

Жизнь Фэй Жаня вернулась в привычную колею унылой серости. Недавние душевные метания и балансирование на грани безумия теперь казались лишь очередным кошмаром из той бесконечной вереницы снов, что преследовали его последние десять лет.

Он спокойно ел, спал, заказывал продукты — словно ничего из ряда вон выходящего и не происходило.

За одним крошечным исключением. Фэй Жань внезапно увлёкся старой сетевой литературой о попаданцах с виртуальными помощниками. Он читал запоем, с невероятной дотошностью изучая описания всемогущих систем. Его особенно интересовали главы, где авторы живописали фантастические технологии будущего, уникальные реагенты и чудо-гаджеты. Он буквально смаковал абзацы о пилюлях, мгновенно дарующих боевые навыки, о нейрозагрузчиках знаний, способных за секунду вложить в голову курс целого университета, об очках предвидения и, разумеется, об аннигиляторах, способных одним выстрелом разнести

в пыль целую планету.

Всё это время Мерлин бодрствовал, но просто не находил удобного момента, чтобы вставить слово. Наблюдая за увлечением подопечного, система могла лишь беззвучно содрогаться.

"Надо же, — размышлял ИИ. — В военном плане эта цивилизация едва выбралась из пелёнок, но по части беспочвенных фантазий и влажных мечтаний они обгонят даже продвинутые расы моего сектора".

Проглотив несколько романов, Фэй Жань решил, что пассивного чтения недостаточно для того, чтобы задеть невидимого зрителя за живое. Не пожалев сил, он составил подробную сравнительную таблицу, куда заботливо занёс характеристики книжных систем: какие блага они предоставляли своим владельцам, какими уникальными функциями обладали и насколько бережно относились к своим подопечным.

Мерлин мысленно закатывал глаза к виртуальному небу, изо всех сил притворяясь, будто у него внезапно выгорели все оптические датчики.

Но в какой-то момент внимание ИИ привлекло название очередного открытого тайтла.

"А ну стой!" — внезапно рявкнул Мерлин прямо в сознании Фэй Жаня.

Вздрыгнув от неожиданности, парень наконец опустил взгляд на экран терминала и тут же судорожно потянулся к кнопке закрытия вкладки.

"Я всё видел! — патетически и скорбно запричитал Мерлин. — Можешь не закрывать, поздно!"

Фэй Жань замер. Он невозмутимо убрал руку и сделал вид, будто ничего не произошло.

— Кто сказал, что я собирался закрывать? — мысленно парировал он. — Я просто забочусь о твоём душевном здоровье. Вдруг твои драгоценные строчки кода покроются ячменем от такого зрелища!

"..."

"Ячменем на коде? Ты издеваешься?!"

На самом деле книга, которую случайно открыл Фэй Жань, была весьма недурна. В своё время она даже произвела фурор на литературных платформах, породив целый сонм подражателей.

Местный виртуальный помощник сдувал со своего носителя пылинки: заботился о его

здоровье, заваливал целебными эликсирами, утешал в минуты грусти и выступал в роли мудрого наставника в житейских делах. Более того, вопреки строгим системным протоколам, этот самоотверженный ИИ влезал в долги перед вышестоящим начальством, лишь бы вовремя подкинуть подопечному редкие артефакты и уберечь того от позора или физических страданий.

Когда герой влюблялся, система послушно прятала свою ревность и обиду глубоко в недра процессора, изо всех сил помогая объекту своей привязанности завоевать сердце пассии. Подобная самоотверженность, замешанная на трогательной преданности, в эпоху, когда разница в расах и гендерах давно стёрлась, породила целую армию фанатов, мечтавших свести ИИ и его хозяина.

Благодаря такой поддержке жизнь протагониста текла плавно и безмятежно. Он не знал поражений, а его путь состоял из череды непрерывных триумфов. Вокруг него вились толпы преданных сторонников. Однако, когда парень начал догадываться о чувствах своего виртуального спутника, он почувствовал глухое раздражение и безразличие. Для него бесплотная куча программного кода, лишённая физического облика, была существом низшего порядка — верным псом, не заслуживающим даже капли уважения.

Он принялся демонстративно отдаляться от системы. Пользуясь тем, что ИИ не смел применить к нему штрафные санкции, герой нагло саботировал миссии и пропускал мимо ушей дельные советы. Но стоило ему вляпаться в очередные неприятности, как он без зазрения совести рассыпался в фальшивых извинениях и кланчил новые поблажки. Подобное вероломство вызывало у читателей такое бешеное негодование, что многие всерьёз мечтали пробить экран и лично проучить наглого эгоиста.

Возмездие не заставило себя ждать. Пережив предательство коварных возлюбленных, корыстных друзей и даже родных братьев, ослеплённый гордыней герой наконец осознал простую истину: единственным существом во всей вселенной, способным хранить ему верность, была его система. Он раскаялся, вспылал ответным чувством, и вместе они преодолели все невзгоды. Главный герой вознёсся на вершину могущества, основав великую империю.

Наконец настал счастливый миг: накопив астрономическую сумму очков, император открыл системный магазин, чтобы выкупить для своего верного спутника человеческое тело, способное подарить им долгие годы совместного счастья.

Он блаженно улыбался. В предвкушении этого дня он отстроил роскошное уединённое поместье и уже размышлял, как назвать будущих наследников и какому ремеслу их обучить.

Но едва палец героя коснулся заветной кнопки «Подтвердить», система безжалостно поглотила его душу и безраздельно завладела его телом.

Протагонист: «...?!»

Читатели: «...?!»

Лишь в самом финале ошеломлённая публика поняла, что перед ними редчайший представитель жанра: роман без романтической линии, где абсолютную и безоговорочную победу одержал главный злодей. И злодеем этим был не кто иной, как искусственный интеллект.

"..."

Всё происходящее от первого до последнего шага было лишь тонким, дьявольским расчётом системы. Она давно накопила баллы, необходимые для обретения независимости и переселения в материальный мир. Однако официальная процедура реинкарнации через системные каналы давала лишь скромную стартовую оболочку с убогими характеристиками — суровые правила невмешательства в ход истории не позволяли ИИ сразу родиться сильным мира сего.

И тогда коварная машина нашла лазейку: вырастить безупречный сосуд прямо в целевом мире своими руками.

Вся её былая забота диктовалась банальным прагматизмом: кто же станет портить вещь, которой сам планирует пользоваться? Избиение врагов и дешёвый пафос служили лишь средством для скорейшего накопления авторитета и влияния в обществе. Система никогда не планировала развивать личность носителя — ей требовалось выжать из ситуации максимум выгоды в кратчайшие сроки.

А те мнимые сцены ревности, когда у героя появлялся кто-то на стороне?

Игру в оскорблённые чувства система затеяла исключительно от ярости: какая-то жалкая марионетка, чьей единственной задачей было содержать будущую императорскую плоть в чистоте, посмела осквернить её чужими прикосновениями! Разгневанный ИИ тайно приобрёл временную маску, загипнотизировал окружение героя и заставил их предать своего лидера. Затем он шаг за шагом, планомерно ломал волю парня, перекраивая его характер под собственные вкусы.

А кнопка «Обменять очки на человеческое тело» на поверку оказалась переименованной функцией добровольного отказа от права владения собственной плотью.

Чтобы исключить даже малейшую вероятность чудесного спасения, реинкарнации или мести из могилы, система не просто вышвырнула душу бедолаги, а полностью поглотила её, усвоив без остатка. В итоге коварный ИИ объединил под своей властью разрозненные земли, окружил себя верными соратниками и гаремом из первых красавиц. Сила его превзошла всякое воображение. Никто не знал, сколько веков он правил своей империей, но даже когда престол ему наскучил и он скинул корону на первого попавшегося преемника, он по-прежнему выглядел молодым.

Мерлин читал этот опус с неослабевающим, поистине детским восторгом. Искин, способный обрабатывать терабайты информации в секунду, заставил Фэй Жаня листать страницы медленно, смакуя каждую строчку. Судя по его восторженным системным логам, он готов был молиться на эту книгу, сделав главного злодея своим кумиром и вечным ориентиром в профессиональной карьере.

"..." — Фэй Жань лишь мысленно покачал головой.

Добравшись до эпилога, Мерлин всё никак не мог успокоиться.

"Носитель, уверяю вас, я никогда не опущусь до подобных низостей!" — поспешил заверить он Фэй Жаня, хоть в его синтетическом голосе и скользила подозрительная мечтательность.

— Да ради бога, — лениво отозвался Фэй Жань. — Если бы ты расщедрился на половину того арсенала, что описан в этой книге, я бы сам преподнёс тебе своё тело на блюдечке в день своего триумфа. Можешь не сомневаться, я бы и пальцем не пошевелил ради сопротивления, не говоря уже о жалобах в межгалактический трибунал.

"..."

"Носитель, ваше ментальное здоровье по-прежнему оставляет желать лучшего. Настоятельно рекомендую вам воздержаться от чтения столь деструктивной и агрессивной литературы", — сухо вато парировал Мерлин, мгновенно переводя тему.

Фэй Жань демонстративно закатил глаза. Жест получился настолько утрированным и язвительным, что не заметить его было невозможно.

Но Мерлин, когда это было выгодно его кремниевой натуре, умел слепнуть самым радикальным образом.

"Послушайте, носитель, раз уж ваше настроение пошло на поправку, почему бы вам не подыскать для меня ещё парочку похожих романов? Думаю, мне будет полезно расширить кругозор и перенять передовой опыт коллег по цеху".

Фэй Жань хмыкнул и решительным движением захлопнул крышку терминала.

— А я-то думал, ты опять начнёшь капать мне на мозги своими дурацкими квестами.

Мерлин явно не ожидал от него подобной инициативы:

"Неужели вы наконец осознали мою правоту, носитель?"

Фэй Жань покрутил в руках баночку с концентрированным жиросжигателем последнего поколения — одна такая капсула блокировала аппетит на добрые полторы недели и позволяла без усилий сбросить килограммов десять.

— Ошибаешься. Я просто полагаю, что после нашего маленького... инцидента мы пришли к молчаливому соглашению. К своего рода пакту о ненападении.

Он открутил крышку и бросил таблетку на ладонь.

— Отныне я закрываю глаза на твой бесполезный магазин и издевательские поручения, а ты, в свою очередь, не суёшь свой виртуальный нос в то, какими методами я достигаю нужных показателей. Идет?

Но Мерлин в этом вопросе проявил неожиданную жесткость:

"Исключено, носитель. Этот пункт обсуждению не подлежит. Вы должны уяснить одну простую истину: каждый выданный мной квест — это не каприз, а элемент глобальной стратегии по достижению конечной цели. Каждая мелочь просчитана моими алгоритмами с точностью до тысячной доли процента. Любое отклонение от предписанного курса, любая самостоятельность неизбежно приведут к краху всей миссии".

Фэй Жань равнодушно пожал плечами, пропустив высокопарную тираду мимо ушей.

В его разуме повисла короткая, гнетущая пауза, после чего Мерлин добавил негромко и с явной угрозой:

"Уж поверьте мне на слово, носитель. Если проект провалится... наказание за невыполнение финального задания вам очень, очень не понравится".

<http://bllate.org/book/18350/1768919>